"Где она?" Пань Цзинмин стал лучше относиться к ней после того, как узнал, что его сестра была спасена.

Юнь Мэнши посмотрела на него и снова спросила: "Ты действительно готов отказаться от своего положения ради сестры и отдать все силы Цяо Минграну?"

Пань Цзинмин сердечно улыбнулся: "Раз уж я решил, то не пожалею. Вы также знаете, что я вспыльчивый, и я не так хорош, как Цинь Ханьин и Цяо Мингран в плане стратегии, и я все еще не так хорош, как Цяо Мингран в плане силы. Я человек, который восхищается сильными. Поскольку Цяо Мин лучше меня и может принести лучшую жизнь выжившим на базе, почему я должен занимать эту должность?"

"Я действительно не читал вас неправильно". Юнь Мэнши наконец-то искренне улыбнулся: "Я только что проверял тебя, чтобы узнать, достоин ли твой брат признания сестры Сян".

Пань Цзинмин остолбенел: "Но я отказался от этой должности и отдал ее Цяо Минграну. Он может сразу же стать единоличным лидером базы без всяких проблем. Почему ты отказываешься?" спросил он озадаченно.

"Мы с Цяо Минграном оба гордые люди. Я не хочу использовать этот метод, чтобы получить должность лидера. Даже если ты не уступишь, в этом мире нет ничего, над чем бы мы не могли работать вместе". Лицо Юнь Мэнши было полно уверенности.

Пань Цзинмин не ожидал, что маленький человек будет иметь такие большие амбиции. После разговора: "Я только что был серьезен".

"А?" Юнь Мэнши был озадачен.

"Я сказал, что действительно хочу отказаться от должности лидера базы, а ты только что упомянул об этом. Я с облегчением передаю своих братьев Цяо Минграну". сказал Пань Цзинмин. На его лице было написано изнеможение, его характер не подходил для роли лидера базы, он чувствовал, что подходит только для того, чтобы идти вперед.

"Ты не хочешь убирать эту должность на данный момент". Юнь Мэнши легкомысленно сказал. "Почему?"

"Разве ты не хочешь отомстить за свою сестру? Ты действительно хочешь, чтобы человек, который издевался над ней, жил хорошей жизнью?

Что с ней теперь будет, если я ее не спасу?". От этой серии вопросов лицо Пань Цзинмина становилось все более серьезным. И еще более уродливым.

"Что мне делать?" спокойно спросил Пань Цзинмин.

"Все очень просто. Когда Цинь Ханьинь понадобится твоя помощь, просто ударь его в спину". На лице Юнь Мэнши появилась злая улыбка, а ее белые зубы засверкали.

"Хорошо, без проблем. Но, ты хочешь, чтобы я увидела свою сестру?" Пань Цзинмин сейчас больше всего хотела увидеть сестру.

"Вернись и приведи себя в порядок, не дай людям узнать ее, и тайно посети со мной виллу Цяо Минграна". Юньмэн Шишу высказал свои мысли.

Пань Цзинмин в это время все еще немного колебался, если все это афера, то когда они прибудут в свой базовый лагерь, не станут ли они рыбой на чужой разделочной доске и не дадут ли их убить?

"Пань Цзинмин, я хочу убить тебя, не беспокойся так сильно". высокомерно сказал Юнь Мэнши. Но это совсем не раздражало, эта фраза вылетела из ее уст без всякого чувства противоречия.

Пань Цзинмин все еще колебался.

Юнь Мэнши пришлось выпустить блокбастер: "Пань Цзинмин, ты слышал, что существует легенда о сверхъестественном существе четвертого уровня рядом с Цяо Юнраном на базе?".

Пань Цзинмин кивнул. Новость распространилась по всей базе, но все решили, что это шутка. Способности четвертого уровня - не белая редька, так что они могут сойтись?

Пань Цзинмин сначала почувствовал себя смешным, а потом вдруг вспомнил смысл упоминания Юнь Мэнши об этом вопросе. "Ты, ты же не будешь человеком со способностями четвертого уровня рядом с Цяо Цзюньраном?"

Юнь Мэнши естественно кивнул: "Иначе, зачем Цяо Минграну брать меня на собрание, где решаются важные события?" Конечно, Цяо Мингран взял ее на собрание не только потому, что она является человеком 4 уровня способностей и может видеть Сяо Сяо в любое время. Поэзия - вот что думал Цяо Цзюньран в своем сердце, независимо от его способностей четвертого уровня.

Сердце Пань Цзинмина развернулось против бурного моря, неудивительно, что Юнь Мэнши осмелилась прийти на встречу одна, неудивительно, что люди Цяо Юнрана так уважают ее. Кто посмеет смотреть свысока на сверхдержаву четвертого уровня? Только такие люди, как они, не знающие правды, могут считать Юнь Мэнши "личным питомцем" Цяо Юнрана.

В ужасе Пань Цзинмин наложил грим, притворившись своим подчиненным, и последовал за Юнь Мэнши обратно на виллу.

Как только они вошли на виллу, Пань Цзинмин увидел Дун Нинсян, сидящую на диване и болтающую с Тунсинь.

Связь между кровными линиями сделала Пань Цзинмина очень уверенным, что это его потерянная сестра, сестра, которая знает, что его родители говорят о них перед смертью.

Дун Нинсян также обнаружил Пань Цзинмина за Юнь Мэнши.

"Поэма снов, это, это?" Дун Нинсян с трепетом протянул руку к Пань Цзинмин.

"Ну, сестра Сян, это Пань Цзинмин". Юнь Мэнши улыбнулся и подбодрил Дун Нинсяна. Затем он представил Пань Цзинмина: "Это Дун Нинсян".

"Брат, брат". Голос Дун Нинсяна дрогнул, и кровная связь его родственников не могла ошибиться. Это его брат, единственный родственник в этом мире.

"Малыш, это ты?" Пань Цзинмин, который всегда верил в то, что у мужчин кровь льется

без слез, почувствовал, что его глаза застилает туман.

Этот "малыш" затронул глубокую память мозга Дун Нинсяна. Верно, когда он был ребенком, родственники называли его малышом. Слезы мгновенно потекли по ее щекам: "Брат, ты старший брат. Когда я была ребенком, я всегда лежала рядом со своей кроватью и даже не выходила поесть."

"Да." Пан Цзинмин Цян сдержал слезы, подошел к Дун Нинсян, нежно обнял ее, боясь, что его сила может причинить боль сестре.

Два человека долго обнимали друг друга. Дун Нинсян почувствовала тепло в сердце.

В сердце Юнь Мэнши также течет неизвестная эмоция, стоящая в стороне. Изначально она не верила в чувства. Будь то дружба, семейная привязанность или любовь, она считала их лишними, бесполезными и подлежащими уничтожению. Но в мире, где люди занимаются каннибализмом, а зомби каннибализмом, она видела так много трогательных вещей и так много искренних чувств. Постепенно я почувствовала эмоцию, которую называют трогательной.

Спустя долгое время двое отпустили друг друга, и Дун Нинсян стоял немного смущенный. А Пань Цзинмин, которому было за сорок, хихикал.

"Вы, братья и сестры, хорошо поболтали". После того, как Юнь Мэнши закончила фразу, она потянула свое детское сердце наверх. Из-за кровного родства два человека, встретившиеся впервые, испытывали невыразимое чувство родства. .

Пань Цзинмин с благодарностью посмотрел на Юнь Мэнши. Ему очень хотелось спросить Дун Нинсян, как хорошо прошли эти годы, и объяснить, что его семья не хотела ее бросать.

Ночью, после того как Пань Цзинмин поел детской еды на вилле, он фактически остался здесь. Люди в сорок лет все еще имеют детский характер. Дун Нинсян был беспомощен, видя, что его брат выглядит так, но его глаза были полны тепла.

После того, как Юнь Мэнши нашел своих родственников, он почувствовал, что аура сверхъестественных сил Дун Нинсяна прошла гладко.

http://tl.rulate.ru/book/81546/2531003